

Заведующая детским садом отпустила её без отработки — понимала, что зарплата, которую Надежда здесь получала, совсем не соответствовала её квалификации и тому, что она делала.

Шёл 1992 год, вокруг делили акции, недвижимость и сферы влияния, а Надежда отважно бросилась в открытый океан частного образования, где на тот момент времени не было никого и ничего. Даже сформированной потребности!

ДОБРОТА, ТЕРПЕНИЕ И СОСТРАДАНИЕ — КРАЕУГОЛЬНЫЕ КАМНИ ОБУЧЕНИЯ В «АИСТЁНКЕ»

Надежда Булатова:

— Нам пришлось, по сути, совершать революцию: люди привыкли, что образование в стране бесплатное. Родители не готовы были оплачивать обучение. Для этого должна была измениться ментальность. Сколько мы всего о себе наслушались! Такой натиск выдержали и осуждение! Но внутри себя я была абсолютно спокойна: нам же нужно было платить аренду, никто не давал нам деньги на оборудование и т. д. Всегда было тяжело, я не помню, чтобы были лёгкие времена.

И всё завертелось.

Где только не снимала «углы» Надежда для того, чтобы проводить занятия с детьми! Было дело, занятия велись в кабинете директора мехового ателье. Но в основном это были квартиры, комнаты в общежитиях, кабинеты в институтах. Офисных центров тогда ещё не было.

«Печально, но соседство с детьми не нравится людям. Мы поём, топаем, хлопаем. И дети у нас идут с родителями с утра до вечера. Помню, в общежитии института снимали комнату, так сосед магнитофон включал погромче, как раз когда идут занятия», — говорит Надежда Булатова.

Лучшей рекламой занятий в «Аистёнке» стало «сарафанное радио». Родители, дети которых учились здесь,

